

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.—Порядокъ постепеннаго очищенія германскими войсками французскихъ областей.—Положеніе Франціи и убытки причиненные ей войною.—Безпорядки, произведенные радикальною партіею въ Парижѣ, Лионѣ и другихъ городахъ.

Англія.—Военный бюджетъ на 1871—1872 годъ.—Увеличеніе постоянной арміи.—Вербовка и обще-обязательная военная повинность.—Вспомогательныя войска и постоянная армія.—Отказъ покупки чиновъ.

Послѣ ратификаціи предварительныхъ условій мира между Франціею и Германіею, о которыхъ упомянуто въ предыдущемъ обзорѣ, и которое состоялось 1-го марта со стороны народнаго собранія въ Бордо, а 2-го числа со стороны германскихъ властей въ Виссади, — были назначены уполномоченные отъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ о заключеніи окончательныхъ мирныхъ условій. На основаніи 3 ст. вышеупомянутаго договора, выводъ германскихъ войскъ изъ занимаемыхъ ими областей Франціи долженъ былъ начаться вслѣдъ за ратификаціею и производиться постепенно, послѣ внесения перваго миллиарда контрибуціи и по мѣрѣ уплаты остальныхъ.

Согласно этому германскія войска очистили 3-го марта Парижъ и вслѣдъ за тѣмъ форты, расположенныя на лѣвомъ берегу Сены; далѣе было приступлено къ постепенному выводу частей войскъ изъ департаментовъ: Кальвадосъ, Орнъ, Сарты, Эры и Луара, Луара, Луара и Шера, Эндры и Луары и Юнна, которые были очищены ввѣсь и изъ частей департаментовъ Нижней Сены, Эры, Сены и Оаза, Сены и Марны, Объ, Котъ-д'Оръ лежащихъ по лѣвую сторону Сены.

До окончательной уплаты контрибуціи известная часть французской территоріи должна остаться въ рукахъ германцевъ; 3 ст. предва-

рительныхъ условій мира раздѣляетъ время окупаціи на три періода, сообразно постепенному очищенію департаментовъ по мѣрѣ уплаты контрибуціи.

Первый періодъ продолжается до уплаты перваго полумилліарда. Германскія войска отступаютъ за Сену и занимаютъ слѣдующія расположенія: 1-я армія стоитъ къ сѣверу отъ Сены, съ юговостока къ ней примыкаютъ войска бывшей маасской и 3-я армія; отъ впаденія въ Сену р. Объ до Ботъ-д-Ора простираются расположенія 2-й арміи, а южная армія образуетъ лѣвое крыло всей этой линіи, которая тянется отъ Руана до Дижона. Парижъ, и въ особенности самыя безпокойныя кварталы его, какъ то Монмартръ, Ла-Вильетъ и Бельвилль, остаются все это время подъ выстрѣлами занятыхъ германцами восточныхъ и сѣверныхъ фортовъ: Шарантонъ, Ножанъ, Росни, Нуази, Роменвилль, Обервилль и С. Дени. Сила германскихъ войскъ на этотъ періодъ неограничена, французы же обязываются не вводить въ Парижъ болѣе 40,000 линейныхъ войскъ и держать остальные силы южнѣ Луары, до окончательнаго заключенія мира.

Второй періодъ оканчивается съ уплатою еще двухъ милліардовъ. Послѣ вноса половины этой суммы германцы очищаютъ всѣ форты у Парижа и департаменты Сены, нижней Сены, Сены и Оаза, Сены и Марны, Сены и Оаза; тѣмъ не менѣе и въ теченіе этого періода положеніе германцевъ таково, что они твердо ногою стоятъ въ занятой ими странѣ; демаркаціонная линія тянется отъ Камбрей за Дижонъ, въ Ласонъ и Лаферръ; германскія войска находятся на разстояніи всего нѣсколькихъ переходовъ отъ Парижа и числительная сила ихъ договоромъ не ограничена.

Третій періодъ самый важный по своей продолжительности, такъ какъ онъ оканчивается лишь вносомъ остальной части контрибуціи и легко можетъ продлиться до трехъ лѣтъ. Послѣ уплаты двухъ милліардовъ, германцы будутъ занимать департаменты: Марны, Арденновъ, верхней Марны, Мезы, Вогезовъ, Мерты и крѣпость Бельфоръ съ окрестностями; такимъ образомъ, въ рукахъ ихъ будутъ оставаться попрежнему весьма важныя стратегическія пункты: крѣпости Седанъ и Рейруа на сѣверѣ, Лангръ и Бельфоръ на югѣ, затѣмъ Реймсъ, Эперней и Шалонъ. Хотя числительность войскъ на этой территоріи, на основаніи договора, и не должна превышать 50,000 чел., но сила эта совершенно достаточна для выполненія своего назначенія, въ особенности если принять въ соображеніе значительныя резервы, которые могутъ быть и будутъ, но всѣ вѣроятности, сосредоточены въ Эльзасѣ.

Такого образа, Франция еще не скоро освободится от неприятельского занятия ее областей. Если же при этом принять въ соображеніе ее собственное безмощное положеніе, то станетъ яснымъ, на сколько необходимо французскому народу направить всю свою дѣятельность, все свои силы, съ полными единодушіемъ и самоотверженіемъ, на внутреннее возрожденіе страны, которая только что вышла изъ тяжкаго боя, потерпѣвъ страшными матеріальными и нравственными потерями. Не о войнѣ, не о мести ей думать, какъ о томъ кричали парижскія газеты послѣ изступленія германцевъ изъ города, но о той неутомимой и трудной работѣ, которая неустанно, шагъ за шагомъ, идетъ къ своей цѣли, и которая одна можетъ вернуть Франціи ее прежнее благосостояніе и политическое значеніе. Прусія послѣ напелевовскаго погрома находилась въ положеніи еще болѣе отчаянномъ, и она блестятельно доказала, что значить такая единодушная и постоянная работа цѣлаго народа, направленная къ достиженію великой цѣли. Объ убыткахъ, понесенныхъ Франціею вслѣдствіе войны, мы находимъ весьма любопытный расчетъ въ одной изъ передовыхъ статей газеты Nordische Presse. Расходы, вызванные войною, которые легли непосредственно на правительственные источники, опредѣляются, по французскимъ свѣдѣніямъ, въ 3½ миллиарда; даѣе оказывается по послѣдствіямъ, произведеннымъ во распоряженіи парламентскаго собранія, что потери вслѣдствіе войны въ 33 департаментахъ, которые были заняты германцами, простираются на каждый изъ нихъ отъ 50 до 100 миліоновъ, что среднимъ числомъ составляетъ около 2½ миллиардовъ; принявъ убытки и потери понесенныя остальными департаментами, занимающими 2/3 французской территоріи, не болѣе какъ въ одинъ миллиардъ и прибавивъ ко всему этому 5 миллиардовъ контрибуціи, мы видимъ, что военныя издержки и убытки Франціи равняются 12 миллиардамъ. Въ этой громадной цифрѣ слѣдуетъ прибавить потери, которые понесли сельское хозяйство, фабричная и ремесленная промышленность и торговля. Убытки по сельскому хозяйству, очевидно, не могутъ быть опредѣлены хотя бы съ нѣкоторою, приблизительною точностію; во всякомъ случаѣ, мы не ошибемся, если назовемъ ихъ весьма значительными, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые отрасли хозяйства, какъ напримѣръ винодѣліе, потребуютъ значительнаго вложенія, пока придутъ къ прежней ступени производительности; что же касается фабричной и ремесленной промышленности, то относительно нихъ имѣются данныя, дающія возможность выразить приблизительно цифрою понесенныя отрасли потери. Фабричная дѣятельность Франціи

значительно уменьшила свое производство съ открытіемъ военныхъ дѣйствій; съ сентября же прошлаго года она почти вовсе прекратилась, вслѣдствіе декрета Гамбаты о закрытіи всѣхъ фабрикъ, исключая тѣхъ, которыя производятъ необходимые предметы для войскъ; ремесленное производство съ того же времени уменьшилось почти на половину. Основываясь на расчетахъ Блока и Шинцлера и принимая въ соображеніе значительное развитіе промышленности въ послѣднее десятилѣтіе, общая цѣнность произведеній, вырабатываемыхъ ежегодно на французскихъ фабрикахъ, можетъ быть принята въ восемь, а цѣнность продуктовъ ремесленной дѣятельности не менѣе какъ въ шесть миллиардовъ. Фабрики во время послѣднихъ пяти мѣсяцевъ войны или вовсе не дѣйствовали, или же производили предметы, которые предназначались для арміи и истреблены войною; убытокъ, понесенный вслѣдствіе этого, составилъ слѣдовательно до $3\frac{1}{3}$ миллиардовъ; ремесленное производство уменьшилось на $1\frac{1}{2}$ миллиарда, что составитъ всего $4\frac{7}{12}$ миллиарда. Но этотъ дѣло далеко не окончено, такъ какъ потребуются довольно значительнаго времени, пока промышленная дѣятельность Франціи будетъ въ состояніи принять прежніе размѣры; кромѣ того слѣдуетъ помнить, что она потеряла самую дѣятельную, въ этомъ отношеніи, провинцію Эльзасъ.

Потери понесенныя торговлею Франціи, находящаяся въ прямой зависимости отъ застоя промышленности обрабатывающей, произведенія которой составляютъ главные предметы торговли, опредѣляются въ одинъ миллиардъ франковъ; но потери страны вслѣдствіе упадка цѣнныхъ бумагъ гораздо болѣе значительны; такъ, напримеръ, рента упала до $51,65\%$, что, сравнительно съ курсомъ существовавшимъ вначалѣ прошлаго года ($72,80\%$), составляетъ общую разницу въ 2,374 миліона. Такъ какъ этотъ дѣло не органичивается и потери на другихъ процентныхъ бумагахъ также значительны, то общій убытокъ въ этомъ отношеніи долженъ быть никакъ не менѣе трехъ миллиардовъ; общій же итегъ комиссионныхъ Франціею вслѣдствіе войны потерь и издержекъ будетъ нѣсколько болѣе $20\frac{1}{2}$ миллиардовъ.

Ясно, что такое потрясеніе всего экономическаго строя государства, на долгіе годы отодвигаетъ всякую возможность внѣшнихъ дѣйствій и настоятельно требуетъ усиленной дѣятельности, направленной къ возрожденію внутренняго спокоествія и благосостоянія. Что такое имено и взглядъ большинства французскаго народа — это лучше всего доказывается тѣмъ сочувствіемъ, съ какою массою сельскаго населенія отнеслась къ выборамъ въ народное собраніе, а также и сами результаты этихъ выборовъ. Но далеко не весь народъ относится къ дѣлу съ этой точ-

ни арміи; въ Парижѣ и Ліонѣ и другія большіе города, вожди радикальной партіи и многочисленныя органы прессы проповѣдывали борьбу до послѣдней крайности, причѣмъ самыя дурныя и опасныя элементы населенія вслывали наружу. Патріотическая дѣятельность этой партіи хорошо известна; еще во время осады Парижа, когда несчастный городъ вынужденъ въ неравной борьбѣ съ голодомъ, болѣзнями и непріятелемъ, проинвентарить его превосходною артиллеріею; еще тогда вожди и люди этой партіи, неунывающие съ честию стать лицомъ въ лицу съ непріятелемъ, производили безпорядки и безчинства въ городѣ и разрушали и безъ того плохо организованныя и деморализованныя войска; они же продолжали эти безпорядки во время занятія Парижа германскими войсками, и только случайное стеченіе счастливыхъ обстоятельствъ спасло городъ и Францію отъ страшной катастрофы, которая могла бы послѣдовать въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ пруссаками.

Послѣ выступленія германцевъ волненія не прекращались; на нѣкоторыхъ площадяхъ произошли манифестаціи, причѣмъ агитаторы возбуждали народъ не довѣрять правительству; ланейныя войска находившіяся въ Парижѣ также не могли считаться надежными, почему правительство и сдѣлало распоряженіе о ихъ выводѣ и о сибнѣ ихъ 40,000 человекъ изъ расположенныхъ въ провинціи корпусовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Орель-де-Паладинъ, на энергію и твердость котораго правительство рассчитывало, былъ назначенъ командующимъ національною гвардіею Сенскаго департамента. Тревожное положеніе столицы было причиною возбужденія вопроса о перенесеніи народнаго собранія не въ Парижъ, а въ другое мѣсто, безопасное отъ покушеній возмущившейся черни; пропія возникшія по этому поводу привели къ тому, что собраніе избрало Версаль мѣстомъ своего пребыванія.

Между тѣмъ, изъ Парижа получались тревожныя вѣсти, явно противорѣчившія успокоительнымъ завѣреніямъ нѣкоторыхъ газетъ. Полиція сдѣлала открытіе, которое обнаружило существованіе обширной революціонной организаціи. Въ прокламаціи, распространенной между населеніемъ, указывалось на необходимость не выдавать правительству орудій, которыми чернь овладѣла передъ вступленіемъ германцевъ въ Парижъ, а извѣстный центральный комитетъ національной гвардіи объявилъ, что каждый изъ офицеровъ этого корпуса обязанъ ему безпркословно повиноваться, подъ страхомъ немедленнаго отрѣшенія отъ должности. Положеніе дѣлъ въ Парижѣ было таково, что генералъ Винуа нашелъ себя вынужденнымъ телеграфировать прави-

тельству и просить о присылкѣ къ нему дивизіи, на которую онъ могъ бы положиться; при этомъ онъ уведомлялъ, что въ Бельвильѣ, Монмартрѣ и Виалетѣ народъ открыто возбуждалъ къ возстанію.

Въ виду происходившихъ между населеніемъ беспорядковъ, было приступлено къ занятію войсками нѣкоторыхъ наиболее ненадежныхъ частей города. Въ Монмартрѣ мятежники успѣли пострѣить нѣсколько сильныхъ баррикадъ и батарею вооруженную 27-орудіями. Шайка недовольныхъ сдѣлала попытку овладѣть тюрьмою С. Пележи, но была оставлена войсками, послѣ чего она удалилась съ угрозами и бранью. Демонстрація не прекратилась; вѣсть съ тѣмъ замѣтно было, что между восставшими устанавливался нѣкій порядокъ, что ясно указывало на присутствіе правильной организаціи и руководящаго всѣмъ движеніемъ начала; мятежники были снабжены оружіемъ въ изобиліи и бдительно охраняли свою артилерію и доступы къ занимаемымъ ими кварталамъ.

Правительство не только не рѣшалось на энергическія дѣйствія, но даже сдѣлало мятежникамъ уступку, вновь утвердивъ выдачу жалованья, которое было отгнѣнено для гвардійцевъ, имѣвшихъ менѣе двадцати лѣтъ отъ роду; вообще правительство руководствовалось ложною надеждою, что волненіе уляжется само собою, и этимъ дало ему только возможность распространяться все болѣе и болѣе, и принять размѣры угрожающіе спокойствію страны.

Послѣ нѣсколькихъ дней относительнаго спокойствія, продолженіе которыхъ правительство попрежнему держало себя совершенно пассивно и ограничилось лишь изданіемъ прокламацій, которыя ни къ чему не привели, снова начали проявляться тревожные признаки дѣятельности центрального революціоннаго комитета; тайные агенты его пропагандировали; между линейными войсками и на всѣхъ углахъ города появилась прокламація, обращенная къ арміи, въ которой солдатамъ напоминалось, что они дѣти народа, братья національной гвардіи, и что поэтому арміи слѣдуетъ идти съ нею рука объ руку для спасенія республики. Полиція подвергалась на каждомъ шагѣ оскорбленіямъ и насилію со стороны мятежниковъ. 16-го марта вечеромъ, происходило собраніе центрального комитета, на которое допускались исключительно лица, принадлежащія къ составу національной гвардіи. Прежде всего было приступлено къ выборамъ членовъ комитета; Гарибальди былъ единогласно избранъ главнокомандующимъ парижской національной гвардіи, а сынъ его Менотти назначенъ начальникомъ штаба. Всѣ присутствовавшіе являлись доминировать одному центральному комитету. Генералы Винуа и Орель-де-Палладиэ и всѣ

прочие офицеры, унтер-офицеры и направили были отрящены отъ занимаемыхъ ими должностей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено собрать избирателей для утвержденія вновь назначенныхъ начальниковъ. Когда вѣсть объ этомъ распространилась по городу, батарея въ Монмартрѣ и другихъ мѣстахъ салютовали выстрѣлами изъ орудій и ракетами; до поздней ночи улицы сѣверныхъ кварталовъ были наполнены національными гвардейцами, причемъ беспорядковъ не произошло и все дѣло ограничивалось мирными манифестациями.

Законныя власти непрежнему бездѣйствовали и только опасенія всеобщаго возстанія, которое, повидимому, угрожало Парижу, заставили правительство рѣшиться на болѣе энергическія дѣйствія. Еще 16-го марта вечеромъ, отрядъ линейныхъ войскъ долженъ былъ овладѣть орудіями, находившимися на площади Вожъ, и увести ихъ, но, встрѣтивъ сопротивленіе со стороны національныхъ гвардейцевъ, охранявшихъ эти пушки, онъ отступилъ, а орудія были увезены мятежниками въ Бельвиль. Эта неудача дала послѣдній толчекъ нерѣшительности правительства; командующій царскою арміею, генералъ Винца, отдалъ приказаніе атаковать мисургенговъ и отнять у нихъ пушки. На рассвѣтъ 18-го марта, отрядъ изъ линейныхъ войскъ, полицейскихъ и жандармовъ, подъ командою генерала Леконта, двинулся на Монмартрѣ. Сначала все обошлось благополучно; имъ удалось напасть врасплохъ и овладѣть нѣсколькими караульными постами, причемъ болѣе 150 національныхъ гвардейцевъ были взяты въ плѣнъ и обезоружены. Тогда линейная войска овладѣли орудіями и готовилась ихъ увести. Но въ эту минуту забили тревогу въ Монмартрѣ и другихъ кварталахъ; со всѣхъ сторонъ стекались баталіоны мятежниковъ и направились противъ линейныхъ войскъ. На площади Пигаль стоялъ егерскій баталіонъ, командиръ котораго обратился къ толпамъ національныхъ гвардейцевъ, съ приглашеніемъ разойтись по домамъ; выведенный изъ себя дерзкими отвѣтами и ругательствами, съ которыми подступалъ къ нему одинъ изъ мятежниковъ, онъ его ударилъ, и джандью долженъ былъ поплатиться за свою запальчивость. Какъ споръ онъ палъ, пораженный выстрѣломъ, егеря подняли вверхъ приклады и начали брататься съ бунтовщиками; всѣ усилія начальниковъ заставить ихъ исполнить свой долгъ были тщетны. Между тѣмъ и въ другихъ мѣстахъ происходили сцены подобныя описанной; войска рѣшительно отказывались повиноваться и переходили на сторону бунтовщиковъ. Вскорѣ всѣ посты, занятые линейными войсками, были взяты обратно, и генералъ Леконтъ съ своимъ штабомъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ; его отвели въ Мезонъ-

Ружь, куда вскорѣ разъяренная толпа привела также генерала Тема, котораго обвиняли въ шпіонствѣ. Въ четыре часа обонхъ генераловъ повели въ улицу де-Розье и тамъ, послѣ какой-то изоступленной парадіи суда, ихъ разстрѣляли; толпа, окружающая мѣсто, на которомъ совершилось это злодѣяніе, состояла изъ линейныхъ солдатъ, гарибальдійцевъ и разнаго сброда.

Въ Бельвиль и ла-Вильетѣ происходили также беспорядки, и тамъ войска братались съ мятежниками и участвовали въ шумныхъ демонстраціяхъ. Около 1/24-го толпа кинулась къ ратушѣ и овладѣла ею; повсюду была провозглашена комуна и вскорѣ весь правый берегъ Сены, исключая площади Согласія и Елисейскихъ полей, находилась въ рукахъ мятежниковъ. Никогда еще Парижъ не находился въ такомъ отчаянномъ положеніи; въ немъ господствовала необузданная чернь, опьяненная дешевыми успѣхами дня и руководимая ловкими агентами центрального комитета. Безсиліе правительства внушало всей благоразумной массѣ населенія серьезные опасенія; ненадежность войскъ обрисовалась въ самыхъ яркихъ краскахъ. Линейная войска принадлежала къ составу бывшей арміи Шанзи, который самъ въ этотъ день былъ узнанъ мятежниками и арестованъ; они показали себя вполне достойными своего безславнаго прошлаго, и начальники ихъ дорого заплатились за свое прежнее потворство и слабость.

На другой день, 7-го (19-го) марта, центральный комитетъ, избравшій ратушу мѣстомъ своихъ засѣданій, издалъ прокламацію, въ которой предписывалось приступать къ городскимъ выборамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, осадное положеніе было снято, а установленныя національнымъ собраніемъ правительственныя власти объявлены измѣнническими и отрѣшены.

Всѣ члены правительства находились въ это время въ Версалѣ, но и тамъ положеніе дѣлъ было таково, что возбуждало серьезные опасенія; находившійся тамъ 119-й линейный полкъ отказывался содѣйствовать правительству; не были вполне надежны и остальные части, входившія въ составъ 10,000 человекъ, съ которыми Виуа вышелъ изъ Парижа и которыя предназначались для охраненія народнаго собранія. Войска были расположены на сарторійскомъ плато и заняли, между прочимъ, всѣ укрѣпленія, которыя были воздвигнуты пруссаками во время осады; на всѣхъ дорогахъ, ведущихъ изъ Парижа, поставлены пушки и картечницы. Вотъ въ какомъ жалкомъ положеніи находилось народное собраніе; подъ прикрытіемъ гороти и то еще не вполне надежныхъ войскъ, оно въ данную минуту было лишено

всей возможности предпринять что-либо для подавления опасного волнения охватившаго столицу, въ которой беспрерывно увеличивалась съ каждым часомъ, въ которой возобновлялись национальные тѣлодейцы и повсюду воздвигались конныя баррикады. Центральный комитетъ заявилъ все присутствующимъ въста и телеграфныя станции.

Въ ратушѣ происходило 20-го числа засѣданіе центрального комитета; четыре батальона заняли плацдармы и воздвигли къ зданію улицы, которая все была загорожена выстроенными баррикадами; сверхъ того все расположеніе было окружено двойною цѣпью часовыхъ. На засѣданіи былъ возбужденъ вопросъ о возможности возвращенія пруссаковъ и предложено употребить все средства для избежанія неурядицы; «лучше сказать геродъ, нежели допустить возвращеніе враговъ; лучше сдѣлать два миліона душъ несчастными, чѣмъ подвергнуть ихъ обезчещенію», сказалъ одинъ изъ ораторовъ; въпрочемъ, комитетъ высказалъ, что нацѣренъ уважать заключенныя съ германцами предварительныя условія мира.

Въ этотъ же день, матежники приступили къ постройкѣ баррикады на лѣвомъ берегу Сены, на бульварахъ С. Мишель и С. Жерменъ и на улицахъ С. Доминикъ, Гривель, С. Жерменъ, дю-Бакъ и Бабилонъ; у выхода изъ Елисейскихъ полей, на обѣ стороны триумфальной арки, было воздвигнуто цѣлое укрѣпленіе, вооруженное орудіями для обстрѣливанія авеню-де-Нелли и боковныя алей, прилегающія къ аркѣ. Все форта оставленныя германцами, исключая М. Валерьяна, заняты отрядами инсургентовъ, которые дѣятельно жаждали не въ вооруженіемъ фортевъ и слабѣйшемъ ихъ продовольствіемъ; въ нѣкоторыхъ кварталахъ производилась насильственная реквизиція.

Что дѣлала масса населенія, покуда чернь бездѣйствовала; что дѣлалъ замѣчательные граждане, повсюду опаснее военной, грозившее разразиться страшнымъ переворотомъ, въ которомъ могли погибнуть все тѣ желанія, но тѣмъ не менѣе дорогіе сердцу парижскаго буржуа интересы, руководяще его дѣйствіями и несомнѣтельно на которые больше всего способно его вырвать изъ апатическаго одинообразія его обыденной жизни; что, наконецъ, заставляло комитетъ и бездѣйствовать интеллигентныя классы парижскаго общества, которые не могли не познать всего ужаса положенія и не могли не осудить поспѣшнѣйшій движенія, которое опиралось на самыя опасныя привиліи — стремилось разрушить великій порядокъ и возстановить государственнаго и общественнаго быта?

Только 21-го марта, та часть интеллигенціи, которая стояла за порядки, рѣшилась прямо выдвигаться противъ дѣятелей и господство-

важной въ городѣ митинги. Толпа изъ нѣсколькихъ сотъ человекъ, число которыхъ въ короткое время удвоилось, направлялась по бульварамъ и нѣкоторымъ внутреннимъ кварталамъ съ криками: «да здравствуетъ парадъ и національное собраніе! Долой комитетъ». Вездѣ народъ встрѣчалъ эту демонстрацію съ знаками живѣйшаго къ ней участія и когда шествіе проходило мимо биржи, то оставленный тамъ отъ національной гвардіи караулъ вышелъ и отдалъ честь. На Вандомской площади приверженцы центрального комитета пытались было остановить друзей парада, но тщетно: ихъ никто не слушалъ и демонстрація продолжалась.

На слѣдующій день дѣле приняло весьма присорбный поворотъ. Около полудня, толпа невооруженныхъ друзей парада двинулась снова по бульварамъ къ Вандомской площади; во главѣ ихъ шелъ вновь назначенный правительствомъ командующимъ національною гвардіею Сенсанаго департамента, адмиралъ Сесса. На площади онъ обратился къ находившимся тамъ нѣсколькимъ баталіонамъ мятежниковъ; но едва онъ успѣлъ сказать нѣсколько словъ, какъ по нему и по толпѣ, которой онъ предводительствовалъ начали, стрѣлять; присутствіе духа одного изъ офицеровъ, который закрылъ адмирала своею грудью, когда падали первые выстрѣлы, и увелъ его на площадь биржи, гдѣ находившіеся баталіоны оставшіеся вѣрными національному собранію, спасло ему жизнь; сопровождавшая его толпа, обитая паническимъ страхомъ, рассыпалась опретью во все стороны, оставивъ на мѣстѣ шесть убитыхъ и около двадцати раненыхъ. Тревога распространилась по городу; все лавки, а также и биржа немедленно были закрыты и улицы опустѣли. Национальные гвардейцы двинулись владѣ за бѣгущими, притомъ также происходила кровавая столыновонія, и выставили свои знаменности у улицы Мира, которая была покрыта убитыми и ранеными. Неописанное волненіе охватило городъ послѣ этихъ ужасныхъ происшествій. Оправившись отъ первого испуга, народъ собирался со всехъ сторонъ и зывалъ къ отмщенію убійцамъ; восемь баталіоновъ національной гвардіи высказались открыто противъ возстанія и сосредоточились во второмъ городскомъ округѣ, гдѣ находится биржа и банкъ, и который съ одной стороны ограничивается Вандомскою площадью, находившіеся въ рукахъ мятежниковъ. Въ этихъ баталіонахъ, присоединились также воспитанники политехнической школы, которымъ центральный комитетъ предлагалъ мѣста въ своихъ войскахъ, но они предпочли поступить въ распоряженіе адмирала Сесса. Между тѣмъ мятежники дѣятельно занялись укрѣпленіемъ Вандомской площади; вездѣ были

построены батальоны, вооруженные значительным количеством орудий. Ратуша превращена въ малую крепость; на площади передъ нею и въ ближайшихъ окрестностяхъ поставлено болѣе 70 орудій. Въ насѣ войска тамъ сосредоточенныхъ было много дневныхъ солдатъ зуавовъ и мобилей; всѣхъ ихъ, по распоряженію центральнаго комитета, отпустили по пяти франковъ въ сутки.

Самый важный пунктъ, находящійся въ рукахъ мятежниковъ, это сильно укрепленный, вооруженный и снабженный громаднымъ количествомъ снарядовъ, Монмартръ. Укрепленіемъ этимъ командуетъ Гарнье, бывшій до возстанія никому неизвестнымъ лавочникомъ въ Монмартрѣ, а нынѣ бригадный генералъ, который поддерживаетъ между подчиненными ему войсками строжайшую дисциплину. Въ Лавалье также много батальоновъ, и въ особенности много артилеріи. Въ другихъ частяхъ города, кромѣ вышеупомянутыхъ, санатыхъ герцога преданныхъ правительству и порядку войска, мятежники господствовали повсюду и совершали всевозможныя злодѣянія. Въ подтвержденіе того, съ какою хладнокровною и циническою прохладностію эти люди дѣйствовали, имъ приведенъ доносъ теле же Гарнье центральному комитету о происшедшемъ въ ночь съ 20-го на 21-е.

«Новаго нѣтъ ничего. Я получилъ доносенія начальниковъ подвѣдомственныхъ мнѣ постовъ. Ночь прошла спокойно. Въ десять часовъ пять минутъ два переодѣтыхъ городовыхъ (*sergens de ville*) были пойманы вооруженными стрѣлками и тотчасъ разстрѣляны. Въ 12 часовъ 20 минутъ разстрѣляли полицейскаго, который обвинялся въ томъ, что выстрѣлилъ изъ револьвера. Въ 7 часовъ разстрѣляны жандармъ, пойманный людьми 28-го батальона».

Вотъ какинъ образомъ дѣйствуетъ эта партія «друзей свободы», не признающая никакого права, отрицающая етъ всего человеческого, разблещавшая передъ удивленными и наглыми лицами всего свѣта, съ небывалымъ цинизмомъ, свою программу грабежа и убійства. Никогда, разумѣется, эта партія не могла пользоваться довѣріемъ истинно просвѣщенныхъ и преданныхъ пользамъ человечества людей; но она умѣла лицедрить, она умѣла прикрывать ту грязь и то глубокое нравственное растліе, которые ее породили, громкими и заманчивыми словами, которыми свернули на одну слабую голову, погубили свѣтля, молодые силы не одного несомнѣннаго юноши. Теперь дѣятельность этой партіи представляется намъ уже болѣе отику прикрасъ, во всей ужасающей наготѣ своей; она дѣйствуетъ уже брѣхъ, вводяга стѣсненія и громкогласно заявляетъ, что считаетъ для себя всѣ средства дозволенными. Она убійствами и жестокостями — стѣхъ — страшными и

опаснымъ кормивемъ людей, которыми терять рѣшительно нечего, скупѣла въ данную минуту застрашать населеніе Парижа; своихъ же приверженцевъ, свою меньшую братью, всѣмъ дурнымъ животнымъ инстинктомъ, которому она дала полную волю, она окончательно развращаетъ. Посмотришь, что будетъ изъ этой массы національныхъ гвардейцевъ и линейныхъ солдатъ, которыми повелѣваетъ центральный комитетъ, которые теперь ведутъ беззаботную жизнь, получая отъ него такое содержаніе, какому никогда не пользовался хорошей и трудолюбивый работникъ, которые окончательно отвыкнули отъ всякаго труда, и которыхъ въ послѣдствіи кровавиши иѣрами придется приводить къ порядку. Безсиліе правительства, при всемъ этомъ, по истинѣ изумительное; несмотря на то, что число сосредоточенныхъ у Версаля войскъ вскорѣ возрасло до 40,000, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ до 60,000, оно ничего серьезнаго противъ бунтовщиковъ не предпринимаетъ, и ограничивается цѣлымъ рядомъ «энергическихъ» прокламацій, воззваній и увѣщаній, которыя никого не увѣждаютъ, и развѣ только еще ярче выказываютъ его безсиліе. На сколько неудачнымъ омазалося движеніе благоразумной и преданной порядку части парижскаго населенія, мы только что видѣли.

Діонъ и на этотъ разъ не отсталъ отъ Парижа, хотя тамъ дѣло обошлось почти безъ кровопролитія. 21-го марта, густыя толпы народа стали собираться передъ ратушею, и вскорѣ къ префекту явилась депутація, требовавшая признанія центрального комитета, какъ единственной законной правительственной власти Франціи. На отказъ префекта, они отвѣчали, что съумѣютъ поставить на своемъ, и удалились. Вслѣдъ затѣмъ, значительныя толпы народа собрались на площади де-Терро. Префектъ приказалъ бить шпршъ, но національные гвардейцы собирались весьма медленно, и только къ восьми часамъ вечера пришло на площадь нѣсколько баталіоновъ. Изъ истрѣтали криками «да здравствуетъ жонина и парижскій комитетъ»; два баталіона тотчасъ присоединились къ этимъ возгласамъ и заплѣли марсельезу; около полуночи, посланный отъ центрального комитета былъ введенъ въ ратушу и, вышедши на балконъ, объявлялъ существующее правительство незаконнымъ; префекта арестовали и подняли красное знамя на ратушѣ. Всѣ правительственныя мѣста были закрыты и должностныя лица отрѣшены: вмѣсто ихъ начало дѣйствовать, именемъ центрального комитета, временная комитетъ, но торжество это не было продолжительнымъ: баталіоны національной гвардіи снова перешли на сторону законнаго правительства, и вскорѣ городъ совершенно успокоился. Вслѣдъ за Діонемъ происходили беспорядки въ Марсаль, Ту-

люди в некоторых других городах, но и там порядком, благодаря энергии правительственных людей и добровольцев, которые они находили в большинстве населения, вскоре были восстановлены.

По последним известиям, переданным телеграфическим путем, от 22-го марта (3-го апреля), веронаская армия уже атаковала мятежников, занимавших баррикады, устроенные на западной стороне Парижа, у Курбуза и Нейлы, причем победа осталась за правительственными войсками.

Английское военное министерство, стремившееся в последнее время к возможному сокращению расходов по военному ведомству и усильвавшее в проведении этого принципа, несмотря на сильную оппозицию, которую она встречала в парламенте, и в органах английской печати, в настоящее время вынуждено уступить силам событий и, вместо обычного сокращения бюджета, достигавшагося тем или другим путем, мы видим, напротив того, довольно значительное увеличение суммы военных расходов.

В прошлом году сокращение расходов противу сибитного периода 1868—1869 года простиралось до весьма почтенной цифры 2,230,800 фунтов стерлингов, причем главным фактором увеличения расходов является сокращение числа колонизальных войск, которых в 1868—1869 году считалось 49,650 ч., а в 1870—1871 году их оставалось меньше половины, а именно 23,561 человек.

Мы только что сказали, что совершившаяся на континенте великая и потрясающая спокойствие Европы события не остались без прямого влияния и на английское военное министерство и заставили его отклониться от того пути бережливости, которого оно в последнее время держалось; и согласовать свою программу с современными положениями дѣлъ, которое грозно и настоятельно требовало поставить на соответственную ногу вооруженные силы страны.

Английский военный министр Гарднер выразил в парламенте, что, в великом его сожалении, военные расходы по сибиту на 1871—1872 значительно превышают прошлогоднюю сумму. По общему бюджету за прошлый год, расходы эти простирались до 12,985,000 ф. тогда как по изменившейся сибиту они равняются 15,851,700 ф. Разность весьма значительна, а именно 2,866,700 ф. Из этой суммы 1,049,000 ф. требуется воздвизать увеличение постоянной армии на 20,000 чел. 412,000 ф. должны увеличить расходы на милицию, 81,500 ф. на волонтеров и 61,000 ф. на

резервъ арміи; затѣмъ расходъ въ 1,000,000 ф. вызванъ по заявленію министра совершенно исключительными обстоятельствами, которые въ обыкновенное время не могутъ имѣть мѣста.

Слѣдствіе вышншняго года расчитана на 135,047 чел. постоянной арміи, 139,000 милиціи, 44,000 юнкери (*) (усомангу), 9,000 чел. перваго резерва арміи и 30,000 составляющіе второй резервъ, что составляетъ всего 327,047 чел.; если же въ этому еще прибавить 170,671 чел. волонтеровъ, то общая численность войскъ дойдетъ до 497,716 чел.

Изъ этого числа собственно въ Великобританіи будутъ находиться 108,108 чел. постоянной арміи, 139,000 милиціонеровъ, 14,000 юнкери, 30,000 резервистовъ, всего 300,108 чел., кромѣ волонтеровъ.

Выше было упомянуто о недавнемъ увеличеніи постоянной арміи на 20,000 чел.; въ докладѣ англійскаго военнаго министра мы находимъ свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ этотъ контингентъ распределяется между различными родами оружія; на пѣхоту приходится 12,257 чел.; на кавалерію 1,888 ч.; на артилерію 5,254; на инженерныя войска 333 чел.; на госпитальныя и другія нестроевыя команды 459.

Далѣе Кардвелль обращаетъ вниманіе палаты на преобразованія, одѣланныя въ послѣднее время относительно артилеріи. Число конныхъ батарей увеличено съ 11 до 16 (съ 96 ору.); 20 батарей гарнизонной артилеріи переформированы въ полевыя батареи (съ 240), что составляетъ общее усиленіе полевой артилеріи на 336 орудій.

Сравнивая нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше данныхъ, относящихся собственно до численности войскъ, съ прошлогодними, мы убѣждаемся, что Англія, дѣйствительно, въ послѣднее время значительно усилила свои боевыя средства. Такъ, напримеръ, по отчету военнаго министерства, доложеннаго палатѣ общинъ 3-го марта прошлаго года, списочное состояніе регулярныхъ войскъ, расположенныхъ въ самой Англіи, равнялось тогда 86,225 чел., нынѣ же оно, какъ выше было замѣчено, увеличено до 108,108 чел. или на 21,883 чел., что составитъ 20% прежняго списочнаго числа. На 105 батарей, числившихся въ прошломъ году, прибавилось теперь еще 25 батарей, такъ что всего нынѣ въ настоящее время состоитъ 130. Вообще министерство, обращая въ послѣдніе годы по возможности всеобщее вниманіе на уменьшеніе, въ зависимость отъ этого, числа людей

(*) Сельская кавалерія изъ записочныхъ фермеровъ.

находящихся подъ знаменами, постоянно увеличивалось число пастей; такъ, напримеръ: въ 1868 году было 46 батальоновъ, (*), въ 1869—59, въ 1870—68; число кавалерійскихъ полковъ въ тѣ же годы возростало отъ 16 до 17 и 19; особое вниманіе было обращено на артилерію: въ 1868 году въ Англіи было 97 батарей, въ 1869—100, въ 1870—105, а въ настоящемъ году считается 130 батарей.

Годъ тому назадъ сила перваго резерва была ничтожна и едва превышала 2,000 чел., что, съ числящимся тогда малочисленнымъ резервомъ въ 10,000 чел., составляло всего 12,000, между тѣмъ какъ теперь первый и второй резервы составляютъ до 39,000 чел.

Бардвелль коснулся въ своемъ докладѣ также весьма важнаго вопроса, который въ послѣднее время возбуждалъ много толковъ въ англійскомъ обществѣ, но которому, судя по выразившему объ этомъ дѣлѣ мнѣнію министерства, и по тому, какъ его заключенія были приняты парламентомъ, едва ли суждено скоро дождаться положительнаго рѣшенія,—это вопросъ объ общеобязательной военной повинности.

Извѣстно, что Англія до сихъ поръ держится вербовки, способа комплектованія арміи, который давно оставленъ и забытъ всѣми остальными государствами. Не вдаваясь въ подробный разборъ недостатковъ вербовки и принужденія, которыми нѣтъ вредъ нѣмъ общеобязательная военная повинность, потому что все это для насъ вопросъ окончательный и давно рѣшенный, и способъ комплектованія арміи нашими нѣтъ столько тонкихъ сторонъ, что ихъ не могутъ скрыть тѣ, всѣмъ хорошо знакомыя, натяжки, которыя сторонниками вербовки приводятся въ ея оправданіе, остановимся на приводимой Бардвеллемъ запискѣ г. Гуддея по этому предмету, съ которой самъ онъ вполне согласенъ и которая отвѣтъ обязанность, почему англичане въ такомъ восторженности предпочитаютъ вербовку другимъ способамъ комплектованія.

Г. Гуддей находитъ, что повсюду только на первый взглядъ можетъ казаться дешевымъ способомъ комплектованія, но что, въ дѣйствительности, это система обходится дороже всякой другой. Это налогъ не жребію—следовательно налогъ самый тяжелый и несправедливый. Гдѣ допущена замѣна, тамъ налогъ этотъ можетъ быть уплаченъ деньгами: у тѣхъ, которые не имѣли возможности замѣнить себя тѣмъ или другимъ способомъ, налогъ этотъ сразу поглощается ими или капиталъ, т. е. время и трудъ. Общеобязательная повинность, въ какой формѣ она бы ни была установлена, является въ особенности несправедливою и несправедливою мѣрою въ странѣ низовой пред-

(*) Въ еслѣ ииери относятся до войны, расположенныхъ въ самой Англіи.

принципы и колонизаторские поселения, какъ Англія. Такой народъ никогда, такъ сказать, не приспособленъ къ печаль, и введеніе обязательной повинности имѣло бы несправедливый слѣдствіемъ правильное введеніе въ обширныя развѣтхъ лучшихъ работъ, которыхъ и теперь внесается немало число. Если нѣтъ другаго способа комплектовать армию, то поневоле приходится прибѣгнуть къ конскрипціи, во во, всякомъ случаѣ, слѣдуетъ испытать предварительно всѣ другіе способы.

Съ этимъ взглядомъ англійское военное министерство вполне соглашается. Кирдвелъ заявилъ палатѣ, что въ мирное время не можетъ встрѣтиться затрудненій комплектовать войска вольными наймомъ; при чрезвычайныхъ же обстоятельствахъ онъ признаетъ необходимымъ предложить главѣ государства обратъ палаты для призыва силъ потребныхъ для защиты страны. Допустимъ такую систему, при которой, въ обыкновенное время, армія комплектуется добровольными поступающими въ ряды, а при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, требующихъ большаго развитія боевыхъ силъ, страна прибѣгаетъ къ общеобязательной повинности, какъ прежде всего представляется вопросъ, какинъ образомъ организовать эти силы, какъ согласить и привести къ органическому взаимодействию эти двѣ другъ другу диаметрально противоположныя системы.

На этотъ вопросъ останавливается Кирдвелъ и заявляетъ, что всѣ усилія правительства, согласно желанію парламента и народа, должны быть и будутъ направлены къ тому, чтобы сить всѣ существующіе въ странѣ виды вооруженной силы въ одно стройное и сплоченное цѣлое. Для этого необходимо прежде всего подчинить ихъ одной власти и одинаковымъ правиламъ. Тогда необходимо будетъ отказаться отъ нынѣ дѣйствующей системы, по которой постоянныя войска подчиняются непосредственно военному начальству, а милиція и другія вспомогательныя силы лордамъ-наиштиникамъ (lords lieutenant) въ графствахъ. Кроме того, тогда придется и уничтожить цюкунку чиновъ, такъ какъ нѣтъ возможности ее сохранить въ арміи, въ которую войдетъ нынѣшняя милиція, гдѣ эта цюкунка никогда не существовала.

Здѣсь, какъ мы видимъ, военный министръ коснулся весьма важнаго вопроса, возникающаго еще годъ тому назадъ по поводу предпологававшихся уничтоженія чиновъ прерорщана и корнета въ видахъ возможнаго сокращенія расходовъ по военному ведомству.

Въ «Военномъ Сборникѣ», помѣщенномъ въ апрѣльской книгѣ прошлаго года, «Военнаго Сборника», подробно рассмотрѣна какъ самая

система покупки чиновъ, такъ ходъ дѣла, возникшаго по поводу предложенія военнаго министра, который наконецъ, въ виду сильной оппозиціи, проявившейся въ парламентѣ и въ обществѣ, долженъ былъ отказаться отъ осуществленія своего плана относительно уничтоженія чиневъ прапорщика и корнета, такъ какъ это предложеніе подняло трудно-разрѣшимый вопросъ о покупке чиновъ вообще.

Имѣя этотъ вопросъ снова возбужденъ инициативою военнаго министерства, я есть основаніе предполагать, что порядокъ вещей, не имѣющей за собою, кромѣ традиціоннаго, другаго права существованія, наконецъ уступить мѣсто болѣе справедливому и рациональному способу чиновпроизводства.

Въ 1857 году, вопросъ этотъ рассматривался въ особой комисіи, которая, въ представленной ей меморіи, весьма энергически возстала противъ покупки чиновъ; она находила, что система эта, основанная на ложныхъ основаніяхъ и противная возрѣніямъ современнаго общества, одинаково несовѣстна ии съ воинскою кастею, ии съ политикою государства; съ другой стороны, комисія заявляла, что армія, въ большинствѣ случаевъ, выказывалась въ пользу этой системы, потому что она обеспечивала выходящаго въ отставку офицера и предохраняла отъ протекціонизма. Несмотря на то, что комисія въ заключеніи своемъ окончательно высказалась противъ покупки чиновъ, дѣло это тянулось до настоящаго времени и только теперь приводится къ окончательному рѣшенію.

Заявленіе Кардвела подать, что правительство рѣшилось уничтожить покупку чиновъ, было встрѣчено громадными и единодушными криками одобренія.

Принявши такое рѣшеніе, правительство признало необходимымъ взять на себя удовлетвореніе всѣхъ чинѣвъ состоящихъ на службу офицеровъ, при выходѣ ихъ въ отставку, не только полною суммою всѣхъ регуляціонныхъ, но и такъ называемыхъ полновѣхъ или сверхрегуляціонныхъ взносовъ (*), что потребуетъ весьма значительнаго расхода, а именно на менѣе 7,600,000 и не болѣе 8,400,000 фунтовъ. Для того же, чтобы армія не динималась вдругъ большаго числа офицеровъ, будетъ установлено, какое именно число ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ можетъ быть уволено, вслѣдствіе чего и вышеприведенный расходъ разложится на этотъ періодъ. Для общаго контроля надъ денежною стороною дѣла, въ особенности же для доверья сверхрегуляціонныхъ взносовъ, будутъ учреждены особыя ко-

(*). См. иностранное военное обозрѣніе, помѣщенное въ апрѣльской книжкѣ Всес. Сбора. 1870 г.

мисіи, которыя и будут выплачиваться оставившему службу офицеру произведенные имъ за чины воемъ.

На будущее время поступленіе въ армію на службу офицерами будетъ предоставлено: воспитанникамъ сандгустскаго военного училища, выдержавшимъ установленный экзаменъ, лицамъ имѣющимъ университетскій дипломъ и, освобожденнымъ отъ такого экзамена, субалтернъ-офицерамъ милиціи, прослужившимъ два года и одобрительно-атестованнымъ; наконецъ унтеръ-офицеры постоянной арміи будутъ производиться въ офицеры на прежнихъ основаніяхъ.

Относительно системы дальнѣйшаго производства въ офицерскихъ чинахъ, министерство держится того мнѣнія, что принципъ старшинства долженъ быть ввѣе исключенъ; офицеры будутъ повышаемы въ слѣдующіе чины не иначе, какъ за отличіе по выбору высшаго военного начальства. Подробности новой системы чинопроизводства еще окончательно не установлены и подлежатъ всестороннему обсужденію и тщательной разработкѣ, во всякомъ случаѣ производство до чина капитана включительно будетъ, по всей вѣроятности, дѣлаться по полкамъ, а дальнѣйшее по всей арміи. Военное министерство, сознавая, на сколько существующій нынѣ порядокъ вреденъ, считаетъ необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры для предотвращения тайной продажи чиновъ, которая могла бы имѣть мѣсто въ томъ смыслѣ, что имѣющій, напр. основаніе рассчитывать на производство въ случаѣ открытія вакансіи поручикъ уплачивалъ бы известную сумму капитану и этотъ послѣдній, выходяшъ въ отставку, очищалъ бы вакансію.

Что же касается упомянутого выше предположенія военного министерства слить, по возможности, постоянную армію съ вспомогательными войсками, то Кардвелъ заявилъ, что правительство имѣетъ въ виду подчинить всѣ вспомогательныя войска въ субъ-дистриктовъ, на которые въ прошломъ году были подраздѣлены военные округа, особымъ начальникамъ на правахъ бригадныхъ генераловъ, по назначенію военного министерства, которые будутъ заглаживать также рекрутскими дѣлами въ округѣ, причемъ части постоянной арміи должны комплектоваться постоянно изъ одной и той же мѣстности.

Вопросъ о предложенныхъ правительствомъ преобразованіяхъ военному вѣдомству возбуждалъ въ обществѣ живѣйшее сочувствіе и былъ причиною оживленныхъ преній въ парламентѣ.

Хотя дѣло это въ настоящее время еще и не рѣшено окончательно, но, судя по тому, какъ предположенія военного министерства

были приняты налатю, слѣдуетъ полагать, что предлагаемыя имъ реформы въ непродолжительномъ времени осуществятся, и тогда Англія сдѣлаетъ важный шагъ впередъ относительно упроченія и правильной организаціи своихъ вооруженныхъ силъ.

Доводы, приводимые противъ введенія общеобязательной военной повинности, и отношенія, въ которыя само правительство стало къ этому вопросу, вполне согласны съ возрѣніями всего населенія на это дѣло, такъ что едва ли можно ожидать, чтобы Англія скоро отказалась отъ своей устарѣвшей системы и призвала весь народъ къ несенію военной повинности на тѣхъ началахъ, которыя выработаны многолѣтнимъ опытомъ въ остальной Европѣ и которыя одни могутъ дать странѣ вполне надежную во всѣхъ отношеніяхъ армию.

Весьма важна отиѣна покупки чиновъ; система эта, которая, по предположенію военнаго министерства, должна уступить мѣсто производству исключительно за отличіе, давно отжила свой вѣкъ, и если удерживалась до настоящаго времени, то главную причину этой аномаліи слѣдуетъ искать въ томъ, что отиѣна покупки чиновъ требовала, какъ мы выше имѣли случай видѣть, значительнаго расхода со стороны правительства.

Теперь мы, по всей вѣроятности, увидимъ на мѣстѣ этой системы диаметрально противоположную ей систему производства не иначе какъ за отличіе. Пока намъ еще ничего неизвѣстно о подробностяхъ новаго положенія: во всякомъ случаѣ, нужно замѣтить, что и это дѣло представляетъ немаловажныя затрудненія въ его практическомъ примѣненіи и, при неправильной постановкѣ и дурномъ направленіи, можетъ привести къ весьма печальнымъ результатамъ. Дѣйствительно, что можетъ быть повидимому справедливѣе по отношенію къ отдѣльнымъ личностямъ и полезнѣе для службы такой системы производства, но какимъ образомъ достигнуть, чтобы она дѣйствовала правильно; кому и какъ довѣрить трудное дѣло выбора отличившихся; какимъ образомъ устроить, чтобы система эта дѣйствовала равномерно въ различныхъ частяхъ арміи, и какъ избавиться отъ невольныхъ ошибокъ и разнаго рода злоупотребленій, для которыхъ открывается обширное поле. Посмотримъ, какъ разрѣшить эти вопросы новое положеніе о чиновномъ производствѣ въ англійской арміи.

23-го марта.

А. Кр—ъ.